

ГОЛОС ИЗНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ (МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ)

Это письмо – голос души, которая всегда принадлежала к Русской Зарубежной Церкви Заграницей (РПЦЗ).

В 2001 году Синод Епископов РПЦЗ в своем послании заявил:

“В эти дни всемирной апостасии, заразившей через все-ересь экуменизма даже и большинство поместных Православных Церквей, мы должны стоять особенно сплоченными, дабы враг нашего спасения не воспользовался нашими разделениями для уничтожения нашего исповеднического голоса на Родине и зарубежом.” [1]

К великому сожалению этот исповеднический голос больше не слышен. Вместо этого РПЦЗ/МП сближается все больше и больше с экуменическими иерархами и духовенством, отвергая в то же время Истинно-Православных Христиан, с которыми мы были в единстве. Мы дали обет защищать истину, но кто протянул руку Владыке Диомиду, когда он в полном одиночестве боролся за истину? Кто поднял голос против отнюдь не христианского Совещания (Всемирного Саммита) на высшем уровне Религиозных Лидеров в Москве в 2006 г.? Почему наши духовные руководители молчат?

Всем известно, что Московская Патриархия вместе с Всемирным Православием участвует в экуменическом движении. Также отлично известно, что Московская Патриархия продолжает оправдывать Декларацию 1927 г., как мудрый и спасительный путь. И все же наши иерархи заявляют, что РПЦЗ под Его Высокопреосвященством Митрополитом Агафангелом вместе со всеми другими Истинно-Православными Церквями, которые оградили себя от *“всемирной апостасии,”* находятся вне Церкви, и их таинства недействительны. Как это может быть, если мы сами еще недавно признавали наше с ними единство?

Мы каноничны и мы в Церкви, – это наш главный аргумент. И все же душа не спокойна, чувствуя, что что-то совсем не так. Отец Серафим Роуз объясняет это следующим образом:

“Апостасия нашего времени, которое в какой-то степени уникально для истории Христианства, происходит в основном не в результате ложных учений или канонических отклонений, а скорее из-за неправильного понимания Православия у тех лиц, которые могут даже быть вполне православными, судя по их исповеданию и их

каноническому положению. "Правильное Православие," лишенное духа истинного Христианства и есть суть Сергианства, и нельзя с ним бороться, называя его "ересью," каковой оно не является, или указывать его канонические неправильности, которые лишь случайное явление по сравнению с чем-то гораздо более важным." [2]

Из этого следует, что апостасия – это не только отклонение от канонов, но в первую очередь отклонение от духа Православия. Кроме примера Сергианства, можно также упомянуть новостильный календарь. Строго говоря ни то ни другое нельзя рассматривать как ересь. И все же нам отлично известно какой ущерб они нанесли Православной Церкви. Поэтому каноничность и апостасия могут легко идти рука об руку, что и происходит на самом деле.

В наше время послушание больше не рассматривается как богоугодное послушание Христу и Его Церкви, а скорее как полное подчинение церковной власти, невзирая на то, чему она учит. Спасение больше не достигается тем, чтобы следовать совести Церкви Христовой и собственной совести, а достигается слепым послушанием церковной власти. Безусловным критерием спасения теперь стала не принадлежность к Церкви Христовой, а принадлежность к Всемирному Православию. Церковные власти поэтому не заинтересованы в верующих, которые следуют своей совести согласно совести Церкви. Нас не только просят не думать, а нас принуждают не думать.

Однако, в Церкви Христовой не может быть насилия над совестью. Такое насилие ломает человека морально и создает духовную апатию, лишая его способности свободно и поистине следовать за Христом. Совесть необходимо следовать даже до последнего издыхания. Однако это нужно делать с христианской любовью, смирением и рассуждением.

Мы должны понять, что большинство верующих, которые не следуют Всемирному Православию, действуют по собственной совести и совести Церкви. Видя, что Всемирное Православие не исповедует истинную и спасительную веру, многие здравомыслящие и благочестивые верующие оградили себя не от Церкви Христовой, а от апостасии. Старостильное Движение поэтому не есть ересь или раскол, а ограждение себя от лжи.

Приняв на себя звание официальных церковных деятелей Московской Патриархии и Всемирного Православия и приобщившись их духу апостасии и соглашательства, духовные вожди РПЦЗ/МП не только скомпрометировали себя самым печальным образом, но также

глубоко разочаровали многих своих верующих, а также многих наших благочестивых братьев и сестер в Московской Патриархии и в самом Всемирном Православии, ожидавших от Нее (РПЦЗ) твердого исповедания Истины. Свидетели такого падения испытывают тем сильнейшую боль, что от них требуют принять это падение как славную победу. Трагедия РПЦЗ/МП поэтому заключается не столько в формальном соединении с Московской Патриархией и Всемирным Православием, сколько в принятии их деятельности и духа.

Если мы искренне хотим угодить Богу нашей христианской жизнью, то и христианское любящее сердце, и истинное исповедание веры должны быть налицо. Важно не только *где*, но и *как* мы исповедуем свою веру. Без христианского любящего и смиренного сердца наше "исповедничество" не будет угодно Богу, но только повредит нам и священному единству Церкви. С другой стороны, если мы станем отвергать Предания и дух Церкви или будем пребывать в беспечности, не задавая себе вопроса о верности избранного пути, то и в таком случае также подвергаем опасности свое спасение. Обеих крайностей следует избегать, т.к. в них отсутствует "*дух истинного Христианства*" - любовь Божия. Следовательно, апостасия – проявляющаяся в ересь и в отсутствии христианского духа – это отклонение от Царского Пути любви к Богу и ближним.

Мы наблюдаем, как Всемирное Православие все больше и больше заражается "*все-ересью экуменизма*," уклоняясь от духа христианства, сохраняя лишь внешние формы Христовой Церкви. Этот процесс, предсказанный Священным Писанием и святыми Отцами, начался давно. Вот почему многие благочестивые Православные христиане прерывают общение с Всемирным Православием. Многие верующие в самом Всемирном Православии также постепенно начинают терять терпение.

Это письмо продиктовано беспокойством о состоянии нашей Церкви. К сожалению, это часто воспринимается как признак гордости, непокорства и самообольщения.

Всемирное Православие наметило свой путь, – это широкий путь любви к миру. Это не узкий путь Креста, и не путь по которому нам следует идти.

монах Феофан
Свято-Троицкий монастырь
Джорданвилл, Н.Й., США.
Священномуч. Киприан и мучц. Иустина, 2010 г.

[1] Православная Русь, № 13 - 1/14 Июля, 2001. стр. 3, *Послание
Архирейского Синода РПЦЗ*

[2] Иван Андреев: *“Russia’s Catacomb Saints, Lives of the New
Martyrs.”* Издательство Святого Германа Аляскинского, Платина,
Калифорния, США, 1982 г., стр. 257